

Когда я спросил жемчуг на счёт скорости корабля, она просто повернула ко мне экран. В момент, когда я осознал сначала цифру, а потом мерность я малость выпал.

Это были метры в секунду... Почему? По какой причине это должны быть Метры. В. Секунду. Я мог понять, что русский язык каким-то образом сам по себе переводился между нами в реальном времени и незаметно, но метры в секунду?

Но ладно бы только это, тут было и кое-что интереснее. Мы двигались быстрее скорости света, если их метры в секунду соответствуют нашим.

— Извини, Пёрл, можешь приблизительно и наглядно показать длину... метра?

— Приблизительно столько — сказала она и показала расстояние от пола до чуть выше бедра. Это мы настолько большие или метр тут барахлит? И да, мои опасения подтвердились, метр здесь вполне близок к нашему. Неважно какая погрешность, но мы абсолютно точно движемся быстрее скорости света, притом намного.

— Спасибо, Пёрл, просто в нашем мире единицы измерения по какой-то причине совпадают с вашими, может ли это быть совпадением?

— Нет документации по тому, откуда появились системы измерений, однако их всеобщее принятие является общедоступным фактом. Это весьма странно... если у вас тоже были приняты такие же меры измерений.

— Ладно, опустим. Мне интересно несколько другое. В моём мире максимально возможная скорость во вселенной принималась скоростью распространения света в вакууме, но, если судить по спидометру мы движемся быстрее возможного предела скорости моей вселенной, притом намного. Может ли быть, что тут другое представление насчёт космических констант?

— Нет, цифры на спидометре — это относительная скорость, не имеющая отношения к реальной скорости объекта.

— То есть ваши технологии позволяют создавать искривления пространства? То есть наша раса уже изучила природу квантовой гравитации?!

— Э-э-э... на самом деле такие вопросы не в моей компетенции. Единственное, что могу сказать — это, что корабль движется под воздействием сил госпожи розовой алмаз и технологий, что способны были бы приблизиться к такой скорости или имитировать способности алмазов у нас нет даже близко.

— Ох, грустно. — Всё же их технологическое развитие не так далеко ушло от человеческого. С другой стороны, а куда им торопиться? Срока жизни нет, смертельных угроз тоже. Только цель распространения расы по вселенной. Интересно откуда эта цель вообще появилась?

— Куда мы кстати так летим? — Вопрос и вправду меня интересующий. Судя по розовой у неё горят сроки. Тут уже встаёт вопрос, а что с нами собственно делать будут?

— Госпожа несколько забылась и позабыла, что на неё возложено обязательство разрабатывания праздника, оттого сейчас мы перемещаемся в сторону хоумворлда, чтобы успеть к тому времени как госпожа жёлтая закончит колонизацию экзопланеты.

— Ой, как неловко вышло. Но если мы сейчас летим сразу на хоумворлд по делам, то официально оформлять нас, получается, не будут?

— Госпожа розовый алмаз что-нибудь придумает.

— Да, уже придумала! Вы посидите у меня в комнате пока я не придумаю как сделать всё идеальным образом.

— Звучит... просто прелестно — сказал я себе под нос. Как бы я не думал об этом, а итог всего торжества будет на плечах розовой. И слава богу, даже если она не лучший адвокат вселенной, она алмаз, а это здесь покруче звание так-то.

Я схватил Акву за плечико и переместил перед собой.

— А-а-а-а...? — тихие призывки замешательства отразились в её голосе.

У меня возникла прекрасная идея как скоротать время.

— Звиняй за такое, но слушай. Давай играть! — Да, мою голову наполнил Сок мыслей, и я решил научить важнейшим разработкам человечества мелкую оборву.

— Играть? — Не совсем уверенно спросила Аква.

— Играть? — Совсем уверенно спросила Розовая.

Значитса не такой уж я и уникальный. Розовая всё же имеет некоторое представление о базовых развлечениях. Оказалось, что в общем-то даже если стоять ей надо в одной позе, то это касалось только ног, так что вполне спокойненько она напросилась в нашу игровую компанию.

Научил я их немногому. По итогу играли сначала в камень-ножницы-бумагу, а после в слова. Объяснения игр не требовали большого времени, так как особы они весьма образованные, аристократия етить.

В камень-ножницы-бумага выиграть меня у них совершенно не выходило. Немудрено, они блин, просты как две копейки. Чертовски предсказуемые. Даже с учётом умной головы. Спустя партий двадцать розовая наконец дошла до того, чтобы стать непредсказуемой. Хотя чёрт его знает, как можно быть непредсказуемым в кмн, меня больше удивляло как они умудрялись быть Предсказуемыми?!

Со словами всё было несколько интереснее. Как они не знали большого количества слов, что говорил я, так и я обрабатывать смог далеко не все их слова. Что поделать, в разных мирах жили. С другой стороны, на каждом непонятном слове останавливались на полномасштабные объяснения, вот и получалась образовательная программа как для меня, так и для остальных.

Я никогда не думал, что объяснить, что такое арбуз может быть так сложно. Ага, всё-таки не быть мне толковым лектором. Хотя стоп, всё же как раз на месте. Я много говорю -> никто не понимает -> продолжаем → и по кругу.

Я заметил, что мы кое-что забыли. Точнее кое-кого. На нашу компанию грустно смотрела Ляпис. Неловко. Не думал, что подобные развлечения могут быть интересны ей. С Аквой и Розовой то понятно, они игривые, весёлые, все дела. Ляпис такими чувствами не пестрила. Вот я и... эх.

— Ляпис, а ты чего там сидишь? присоединяйся! — на это она как-то очень неловко отвела взгляд и слегка зарделась. Синий румянец, ха-ха-ха, классно всё же смотрится. Стоп... румянец, да? Это значит кровь? Не-не-не, это полиморфизм, точно. Иногда забываюсь, что это не тело а оболочка для камня.

— Извините, разве мне можно играть с вами? — Она уже меня за высокую касту приняла? Перидоты по тому, что я услышал, можно сказать просто инженеры, буквально. Многопрофильные, да, но уж точно не аристократия. А Ляпис так-то как раз и аристократический камень.

Пауза затянулась. Я посмотрел на Розовую. Она посмотрела на меня. Судя по всему, она подумала, что я должен был ей сказать разрешение. Какого чёрта? Кто из нас тут господин, твою дивизию?!

— Да, конечно, теперь ты с нами в одной связке. Мяться у порога не надо если уж хочется. — Мать, скажи хоть слово, как можно вести себя так пассивно с новыми подчинёнными?

Кажется, до жирафа дошёл посыл моего взгляда, и она наконец опомнилась, повернувшись к Ляпис.

— Да, не стесняйся, присоединяйся. — Есть! И почему я не удивлён, что ей колонии не досталось? Хотя тут на лицо ещё какой-то трагичный случай. Но не спрашивать же мне её, только познакомившись?

И вот мы стоим и играем в слова по квадрату, обсуждая почти каждое слово. Это было весьма занимательно. Мы также пытались затянуть и Пёрл, однако она оказалась непреклонна, сославшись, что создали её с целью помочь розовой стать настоящей алмазом, а не вот это вот всё, и вообще для этого дела у алмазной особы и есть шпинель. Кто такая шпинель объяснить мне не объяснили, ну ничего, увижу после.

Учитывая скорость корабля, я был честно ошарашен тем, как долго мы уже летим.

— У меня тут такая мысль в голове возникла. А почему мы не полетели к ближайшему галактическому разлому?

— Корабли алмазов с помощью галактического разлома телепортировать невозможно. Решить эту проблему пытаются уже давно, но успехов нет, технология телепорта просто исключает такие массивные в энергитичности структуры.

— А просто телепортироваться вместе нам нельзя потому что алмазный имидж?

— Можно сказать и так. Прибытие корабля будет сообщать о возвращении алмаза, а это важно с учётом скорого праздника.

— Ладно, сколько лететь-то ещё будем?

— Так. — Пёрл заглянула в голографическую панель и тихонько себе кивнула. — Осталось всего два дня.

-??? — Сколько? — Сколько?!

— Мы уже пролетели 2 дня пути, осталось столько же. Это весьма быстро. На штатных кораблях такое путешествие заняло бы по крайней мере 6 лет.

— Всё, вопросы отпали. — Да, как я мог забыть про то, насколько огромен космос. Столько песен, литературы, фильмов сняли и написали, а осознать такие большие цифры всё также сложно. Да, всё же ближайшая к земле звезда, исключая солнце, находилась на расстоянии, измеряемом в световых годах. А это триллионы километров. Ну и ладно, вернёмся к важному делу. — Продолжаем. Унты, Пёрл тебе на т.

— Объясняй. Что за унты? — Аква как обычно любознательна.

— меховые сапоги для очень холодного климата. В таких проще переживать экстремально низкие для человека температуры. На крайнем севере такая штука — вещь важная.

— Интересно. А унтами их почему назвали? — Розовая в энтузиазме от Аквы не отстаёт.

— Вроде на каком-то языке это значило обувь. Не помню точно.

— Телепараллелизм. — Ага, я просто без понятия откуда она вытаскивает понятия моего мира. Хотя одно стрёмное предположение есть.

— ... Город засыпает... Просыпается мафия! — Закрывая глаза после дневного диалога я уже почти был уверен в личности мафии. Это было не так уж и сложно. Аква зловеще улыбнулась, когда мы закрывали глаза. Совершенно не скрывается, дурында.

— Город просыпается. За ночь мафией была убита почтенная гражданка хризолит. — Смеющимся голосом провозгласила Пёрл. Чёрт, она явно быстро поняла, что я понял. Но я не понял, что Аква поняла, что я понял, что она... Тьфу, блин.

— Да за что?! — Сказал я, продолжая лежать на пузе, дёргая в ярости ногами сзади.

— Тсс! Мёртвые молчат! — Вот чертовка! Только же недавно от железяк спасал, а тут нате, нож в спину!

Так игра и продолжилась. По итогу Ляпис поняла кто тут мафия, однако убедить розовую у неё

не получилось. Вот и победила голубая пигалица.

— Мафия одержала верх. *хлоп-хлоп*.

— Создана для серьёзных дел, говоришь, Пёрл?

— Это... это не считается! Оставляя госпожу розовую, я поступила бы против моей чести как жемчуг. — Сказала она, сначала очень смутившись, когда с каждым словом становилась всё увереннее.

— Ага-ага, так и запишем. Долго нам ещё лететь осталось?

Пёрл снова заглянула на иллюзорный экран и состроила удивлённое лицо.

— Осталось три минуты, мы уже почти прилетели. — Жаль, а я уже раздумывал как бы сделать колоду для дурака. Делать всякие иллюзорные штуки оказалось несложно, Пёрл легко такое организовывала. Говорит, что это встроенная технология корабля. Эх, а я уже почувствовал тот дух переездов на поезде, ну, знаете...

— По-моему неплохо время скоротали. — По крайней мере мне такое было правда приятно.

— Спасибо, Пери, без тебя летать гораздо скучнее. — Эх, забыл я себе имя придумать, и теперь я Пери, Пери, не утконос. Не умеет розовая имена давать. Аква же круто звучит в отличие от Пери, да?

— Без проблем. Я же теперь вроде слуга, соответствую, так сказать.

Уже спустя небольшой отрезок времени мы приземлились на розовой посадной площадке близ большой площади. Оформлена площадь была весьма занимательно. Это был квадрат, разделённый на 4 части, покрашенные в жёлтый, белый, синий и соответственно розовый, рядом с вершинами квадрата площади располагались высокие дополнительные площадки.

Также стоит сказать, что всё вокруг, от домов до каких-то тонких шпилей, возвышающихся вдаль, было разукрашено в тонну разнообразных цветов. Притом это совершенно не резало глаз, и выглядело весьма органично. Красота как она есть.

— Вау, я конечно предполагал, что это будет красиво, но честно сказать это оказалось выше моих ожиданий.

— Ага! — Кивнула Розовая, будто сама и строила тут всё.

— По другому мы не можем. Внешние качества всех построек для нас стоит прежде зачастую даже эффективности. — Это меня весьма удивило. Галактическая раса, что стремится в основном к красоте? Интересно, я такого честно сказать не видал и не читал. Не то, чтобы я был такой уж начитанный, но всё же.

Наконец мы высадились на родной мир. Я огляделся и снова подтвердил свои мысли. Всё просто невероятно разнообразно и занимательно выглядит. Правда слегка напрягали пропасти вокруг нашего места посадки. Судя по всему, площадь и соответственно посадочные площадки находятся на верхних ярусах города. А это несомненно был город. Притом совершенно необычного будущего. На киберпанк похоже лишь очертаниями.

Розовая лопнула пузыри и повела нас куда-то в противоположную сторону от площади, по

дорожке позади платформы приземления. Выстлана дорожка каким-то розовым материалом. Честно, не понимаю из чего сделано тут всё.

— А из чего сделана эта дорожка? Совершенно не могу найти аналогий из моего мира.

— Это камень, обработанный особым способом с использованием эссенции госпожи розовой. — Серьёзно? Из камня?

— Эссенции?

— Ну... так все называют наши алмазные телесные выделения. Для её добычи мы обычно используем сауну. — Немного неловко, но в целом интересно. Какие свойства имеются у этой эссенции?

— Спасибо за ответ. Мне вот что ещё интересно, можно ли мне как-то понаблюдать за праздником? Всё же вживую увидеть будет всяко больше пользы чем только то, что вы мне показали, госпожа. Да и интересно как вы тут праздники справляете.

— Если так надо я могу просто спроецировать запись прошлого праздника. — Пёрл весьма практично ко всему подходит. Есть в этом что-то.

— Нет, это не то. Вживую это вживую, а на видео это совсем не то.

— В целом... если правда хочется, то пара идей у меня есть. Однако в любом случае тебе, Пери, придётся быть недалеко от белой, жёлтой и синей. А это может быть слегка проблемно, обнаружь они тебя. Я ещё пока не совсем уверена, что мне говорить по вашему поводу.

— Меня устраивает такой вариант. Кто, как говорится, не рискует, тот боржоми не пьёт. — Никогда не любил боржоми. Не поздно полюбить, гляди, и жизнь интереснее станет.

<http://tl.rulate.ru/book/95465/3287680>